

Выступление Святейшего Патриарх Кирилла на встрече с жителями города Архангельска и Архангельской области

23 августа 2009 года в рамках Первосвятительского визита в Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный монастырь и Архангельскую епархию, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с общественностью города Архангельска и области. Встреча проходила в помещении Архангельского драматического театра имени М.В. Ломоносова. Ее участниками также стали губернатор Архангельской области И.Ф. Михальчук и епископ Архангельский и Холмогорский Тихон.

Предстоятель Русской Православной Церкви поприветствовал собравшихся. «Для меня большая радость встретиться сегодня с вами уже не в богослужебной, а в светской обстановке, которая предоставляет мне возможность не только говорить, но и слышать, и слушать вас, – сказал Святейший Патриарх Кирилл. – Я придаю большое значение своему общению с людьми, потому что, если возникают какие-то мысли, то они возникают чаще всего от соприкосновения с мыслями других людей, с их вопросами, пожеланиями, идеями. И, наверное, без такого живого соприкосновения с людьми Предстоятель Церкви не может достаточно эффективно осуществлять свое служение». Его Святейшество признался, что путешествуя, он в первую очередь учится. «Учусь понимать то, что происходит в стране, что происходит в сердцах человеческих. И это обучение является очень важной составной частью моего служения».

Святейший Патриарх обратил внимание на то, что город Архангельск назван в честь Архангела Михаила и «как сказал сегодня во время богослужения Владыка Тихон, никакие силы не смогли изменить название этого города». «В России менялись названия городов, особенно данные в честь царей, а вот никто не сумел изменить название Архангельска, хотя, как известно, потуги такие были, – заметил Его Святейшество. – Осталось это ангельское имя над городом. В сознании современного человека, даже верующего, ангел — это что-то совсем непонятное: либо это человечек с крылышками, чаще всего детского возраста, с кудрявой прической; либо это юноша особой красоты, тоже с крыльями. На самом деле все мы понимаем, что человек изображает сверхчувственный мир так, как он себе его представляет. Это наши образы, это не божественные образы. Это наши картины, которые мы рисуем. Человек не знает того мира, у него нет опыта жизни в том мире. Потому мы представляем себе ангелов в таком антропоморфическом виде, как людей — так же, как и Бога представляем в виде человека. На самом деле никто по-настоящему

не знает, что такое ангел. Известно, что есть какая-то сила, что эта сила концентрируется в разумных личностях. Вот Архангел Михаил — это архистратиг, по-гречески – «предводитель», полководец Небесных сил. Опять в нашем сознании сразу возникают воины — закованные в латы, с мечами, копьями и луками. Но все это человеческие образы. Из Священного Писания известно только одно: что Архистратиг Михаил всегда участвует в каких-то особых моментах человеческой истории, и всегда в борьбе со злом. Из этого можно сделать вывод, что ангелы и Архистратиг Михаил — это сила, противодействующая злу».

История рода человеческого вся соткана из борьбы добра со злом, продолжил Предстоятель Русской Православной Церкви, напомнив слова великого русского писателя Ф.М. Достоевского: «Бог с дьяволом борется, а поле битвы — сердца человеческие»! «Вот эта космическая борьба добра со злом, которая охватывает всю человеческую историю, и является основным нервом человеческой истории, – подчеркнул он. – А все остальное — декорации: смена общественно-политических формаций, политических элит, политического строя, экономических формаций».

«Бог бьется с дьяволом не где-то там, в космосе, не где-то непонятно в каком пространстве, не в параллельном мире. Он борется в этом мире, и человек является реальной ареной этой борьбы, – добавил Его Святейшество. – В сердце каждого из нас происходит эта борьба».

Святейший Патриарх Кирилл задается вопросом: а кто же выигрывает в этой борьбе?

«Перед тем как попытаться ответить на этот вопрос, скажу что-то, может быть, очень странное. Из быта, из жизни, из опыта нам кажется, что добро и зло — это ясно различимые понятия, – продолжил Предстоятель Русской Православной Церкви. – Например, жизнь — добро, смерть — зло. Здоровье — добро, болезнь — зло. Отзывчивый человек, способный жертвовать собой, — это добрый человек. Эгоист, черствый, невосприимчивый к другим — это плохой человек. Любить родителей — это добро, не любить — зло. Любить Отечество — добро, не любить Отечество — зло. Казалось бы, такие ясные, понятные истины. Однако мы с вами сейчас живем в такую эпоху, когда стираются грани между добром и злом в сознании людей. И происходит это не потому, что объективно эти грани стираются — зло перетекает в добро, добро перетекает в зло, — а потому, что основное направление мысли — философской мысли, политологической мысли — сегодня направлено на то, чтобы эти грани между добром и злом были размыты.

Мы называем эпоху, в которой мы живем, эпохой постмодерна. И наибольшим достижением этой эпохи считается свобода человека, которая ориентирована на свободный выбор. Человек сам является автономным носителем окончательных решений, что есть добро, а что — зло. Время от времени у нас вспыхивают общественные дебаты по поводу значения Великой Отечественной войны, и некоторые утверждают, что выбор тех людей, которые стали сотрудничать с немцами,

которые пошли во власовскую армию, вполне правомерен: "Это был их выбор, они свободны. Человек свободен определять, с кем он. Вот и выбрали эти люди не защиту Родины, а борьбу со своей Родиной вместе с оккупантами". Наивные люди, воспитанные в традиции, говорят: "Да как же так можно! Да постыдитесь вы греха, да ведь они же предатели!" А им отвечают: "А что такое предатели? Это свободный выбор человека. Сегодня у нас разные точки зрения, сегодня у нас плюрализм мнений, свободный, самодостаточный человек сам определяет, что такое добро, а что – зло"».

По мнению Святейшего Патриарха, подобная подмена происходит не только в области оценки исторических фактов, но и в современной жизни. «Ведь еще совсем недавно считалось, что разрушение брака — это зло, – привел пример Его Святейшество. – Если у человека и были какие-то грехи, связанные с нарушением верности, это ведь тщательно скрывалось. У каждого совесть болела. Как говорится, идет человек налево, а совесть-то болит, говорит, что он поступает плохо. А включите телевизор и посмотрите, чему нас учат сегодня. Нас учат тому, что ничего плохого в этом нет, что каждый человек свободен, каждый человек может выбирать. Если, вступив в брак, имея детей и прожив жизнь, ты вдруг принимаешь решение изменить всей этой системе, — это твое право. Ты даже никем не порицаешься, а в художественной форме еще и оправдают твое решение. И то, что еще вчера казалось грехом, злом и неправдой, сегодня становится просто альтернативным поведением человека, выбором иной альтернативы. Скажите, пожалуйста, можно было представить себе десять-пятнадцать-двадцать лет тому назад, что в большинстве европейских стран и в Америке (и я не исключаю — сохрани Бог, конечно, — что и у нас когда-нибудь) встанет вопрос о том, чтобы были уравнены в правах гомосексуальные отношения и естественные браки? Сегодня, ссылаясь на свободу человека и свободу выбора, говорят: «А почему же нет?»».

Размывание границ между добром и злом происходит потому, что человечество утрачивает понятие греха. «В культуру нашу, в том числе и в нашу литературу, в изобразительное искусство, в музыку, вошло ясное различие добра и зла, – отметил Святейший Владыка. – Грех — это зло, а добродетель — это добро. И когда было это различие добра и зла, то было ясно: если человек даже и падает и совершает грехи (а люди всегда грешили, грешат и будут грешить), то сознание греха приводит человека в раскаяние или, по крайней мере, должно приводить в раскаяние, даже если сил нет изменить что-то, даже если притяжение греха такое сильное, что невозможно вырваться из его оков. Само сознание, понимание того, что ты согрешаешь, было для человека спасительным. Приходил такой человек в храм, и каялся, и говорил священнику: "Грешен я, сил нет оставить этот грех". И чаще всего священник говорил ему: "А ты молись, ты попроси у Господа выхода из этого положения". И в какой-то момент всегда находился такой выход.

Сегодня, отталкиваясь от идеи человеческой свободы и альтернативного поведения,

поддержанного современной псевдокультурой, мы укореняемся в сознании того, что любой человеческий выбор правомерен. Понятие нравственности исчезает: я сам себе голова, я сам определяю, что нравственно, а что безнравственно. Вот почему такое странное впечатление производят иногда беседы с преступниками. Мне приходилось много и часто встречаться с людьми в колониях. Некоторые люди сознают свою неправду, свой грех и раскаиваются, а другие глубоко убеждены в том, что поступили правильно, и, выйдя, будут поступать так же, ссылаясь на свое право жить по собственному разумению. Это главная духовная трагедия переживаемого нами с вами исторического момента — утрачивается понятие нормы, нравственной нормы человеческого бытия, утрачивается понятие греха.

Предстоятель Русской Православной Церкви напомнил, что «Богу было угодно так создать человека, что человек может развиваться как личность и совершенствоваться, и общество может развиваться и совершенствоваться только в том случае, если законы общества и законы личной жизни человека соответствуют Божию нравственному закону. Человек может не знать Библии, не читать ни одной священной книги, а жить по этому Божию нравственному закону, потому что этот закон отражается, отображается, заявляет о себе голосом нашей совести». Показателем же того, живет ли человек по Божию нравственному закону или он по нему не живет, является человеческая совесть.

По словам Его Святейшества, вера помогает человеку сохранять нравственный закон, понимание того, что есть хорошо, а что — плохо. «Даже если человек его и нарушает, он сохраняет в сознании свою обязательность этого закона, — уточнил Предстоятель Русской Православной Церкви. «Вера дает возможность человеку жить по Божией правде. Не всегда это удается — препятствуют сильные искушения, слабости человеческие, голос инстинкта, жизненные обстоятельства. Но если в человеческом общежитии сохраняется этот закон как некая норма бытия, то у людей есть надежда на будущее. Если же зло и добро смешиваются, если человек зло принимает за добро, то он начинает служить злу, а зло нежизнеспособно».

Великим благословением Божиим над Россией назвал Святейший Владыка, отечественную культуру, проникнутую ясным различием добра и зла. «И в советское время, когда голос священников не был слышен и когда никто не мог говорить так, как я сегодня могу говорить, обращаясь к вам, к тысячам людей, — тогда этот голос нашей классической художественной литературы нес нашему народу правду о Божием законе, — сказал он. — Ведь каким был положительный герой даже советской литературы? Это был человек, воспитанный в нравственных категориях, соответствующих Божию закону. Вся трагедия советского периода заключалась в том, что, сохранив этику, Бога исключили. А если Бога исключают, этика рушится, нравственность рушится.

Сегодня у всех нас есть замечательная возможность поддерживать нравственное чувство и поддерживать законодательство страны в соответствии с этой нравственной системой ценностей. Но для этого нужно очень много трудиться. Трудиться всем, трудиться каждому. Каждый должен понять на опыте своей жизни, что означает быть на стороне добра или на стороне зла. Потому что Бог с дьяволом борется на поле человеческих сердец, и мы все вовлекаемся в эту борьбу».

«Все начинается на уровне нашего сердца, нашего сознания, мы формируем пространство вокруг себя, – отметил Святейший Патриарх Кирилл. – Если у нас есть различие добра от зла, если мы понимаем, что хорошо и что плохо, то это выражается, в том числе, в эстетических категориях. Можно иметь самый скромный дом, самую скромную обстановку, и это будет замечательный дом и прекрасная обстановка, и чистота, и порядок. Но если мы не можем содержать свое собственное жилище в порядке, как же мы будем города содержать в порядке, как же мы будем страну содержать в порядке? Это же мы сами, и почему мы должны что-то требовать от мэров, от губернаторов, от президентов? Причем мы ведь жестко требуем, если что-то не по нам, а ведь чаще всего все то, против чего мы выступаем в общественной жизни, так или иначе присутствует в нашей собственной жизни». По мнению Предстоятеля Русской Православной Церкви все наши неурядицы и все наши неудачи проистекают от кризиса человеческой личности. В качестве примера Его Святейшество привел кризисную ситуацию в экологии. «Загрязнение окружающей среды — это очень опасный кризис современной цивилизации, – сказал он. – Почему он происходит? А потому, что у человека нет понимания того, что загрязнение среды есть грех».

«Если продолжать тему связи нравственности с жизнью, то особенно сейчас является поучительным все то, что происходит в связи с экономическим кризисом, – продолжил Святейший Владыка. – Люди устремились к богатству. В нашей стране это движение было особенно болезненным, потому что, чего греха таить, все жили бедненько, а тут вдруг у многих появились новые возможности. Вот голова и закружилась, что называется, с цепи сорвались. И ушел на задний план вопрос: а как я зарабатываю свои деньги? И получилось, что значительная часть богатства, которым люди овладели, — из воздуха. Спекуляции на бирже, на курсовой разнице, на торговле акциями. Очень многие заработали огромные, сумасшедшие средства просто из воздуха. Но ведь экономика так существовать не может, деньги являются эквивалентом реальных ценностей, которые производятся людьми. И если нарастает объем денег, не подкрепленных реальными ценностями, то экономика рухнет. И все то, что произошло сейчас, — даже не столько наша болезнь, сколько мировая болезнь, которая свидетельствует о том, что когда происходит разрыв между экономической деятельностью и нравственностью, то экономика начинает идти по нежизнеспособному пути, зло начинает управлять экономическим процессом, а зло нежизнеспособно, как мы только что сказали».

Также в области политики, Предстоятель Русской Православной Церкви напомнил, что

происходило в стране в 90-х годах прошлого века. «О какой тогда нравственности можно было говорить? Страну мы теряли. Во многом разрушили и свою экономику, и культуру, и науку, и образование. Слава Богу, что не до конца разрушили. И происходило это именно потому, что наступил полный разрыв между реальной деятельностью, в том числе политической деятельностью, и нравственным началом человека».

Огромной общественной задачей назвал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сохранить Россию способной отличать добро от зла. «Несмотря на общие тенденции в мировой философской мысли, если хотите, несмотря на огромное политическое влияние, которое оказывается на нашу страну, сохранить Россию способной отличать добро от зла, сохранить Россию такой означает сохранить нашу традицию, потому что критерии различения добра и зла содержатся в нашей традиции, – считает Его Святейшество. – Думаю, самое важное сегодня, чтобы мы таким образом развивали страну, таким образом развивали экономику, политическое устройство государства, таким образом модернизировали страну, чтобы сохранялась наша духовная традиция, в которой и присутствует тот самый критерий различения добра и зла, без которого ничего быть не может». Православная вера призвана все это поддерживать, добавил Святейший Владыка. «Кому-то это, может быть, нравится, кому-то – нет, но это является объективным фактом. Сегодня вера поддерживает нравственную основу жизни людей, отметил он. – Сегодня вера способна поддержать эту способность отличать добро от зла, а значит, вера связана с нашим будущим. Вот именно поэтому сегодня так много людей обращается к вере, к Церкви».

«С каким волнением я совершал сегодня Божественную литургию у стен этого театра, на площади, где был Троицкий кафедральный собор, всматривался в лица тысяч людей, которые там стояли, – поделился своими впечатлениями Предстоятель Русской Православной Церкви. – Без глубочайшего волнения невозможно было все это пережить. Это действительно признак возрождения, признак того, что мы, пройдя через тяжкие испытания прошлого, становимся сильнее, мудрее. И дай Бог, чтобы с этой мудростью приходила чистота — чистота мысли и чистота чувств; чтобы с этой мудростью приходила способность сопротивляться злу, греху, способность утверждать добро в своей жизни, в той сфере, в которой каждый из нас трудится — будь то политика, экономика, социальная жизнь или просто обычная трудовая жизнь.

Я глубоко верю, что Отечество наше сейчас на подъеме. И даже кризис, который нам Господь ниспослал, есть в каком-то смысле дело доброе и правильное. Нам сегодня тяжело, но, проходя через эти трудности, мы скорее осмыслим все то, что недопустимо в человеческих отношениях, мы скорее поймем ошибочность и неправильность жизни вне нравственного начала. Не думаю, что Россию экономический кризис способен потрясти. Мы ведь действительно могучая держава, и все эти экономические кризисы по сравнению с тем, что мы уже пережили, совершенно

несоизмеримы по своим трудностям.

Я верю, что наш народ преодолеет все это, но выйдет из этих потрясений сильным и умудренным. У нас с вами нет времени на раскачку, у нас все время прошло. Весь XX век мы блуждали. Мы создавали идолов, бросали огромные человеческие ресурсы на достижение мифологических целей. Мы потеряли очень много времени, сил и человеческих ресурсов. А затем — тяжелейшие 1990-е годы... Сегодня мы выходим из этого затяжного и долгого системного кризиса, и как важно, что сегодня мы выходим из него все вместе — и верующие люди, и, может быть, недостаточно верующие, — понимая то, что должна быть некая основа этого общего движения вперед! Если в России этой основой станет способность отличать добро от зла, если этой основой в России будет вера, мы будем непобедимы, потому что вера всегда формирует силу человеческого духа. А именно от силы духа зависит способность одерживать победы».

Служба коммуникации ОБЦС

Видео телеканала "Союз"

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/58642/>